

— Нет, — сказал Лу Цзянхань. — Мне просто любопытно.

Ян И вздохнул:

— Этот твой одновременно скучный и наглый аргумент я действительно не могу опровергнуть.

Лу Цзянхань повесил трубку, заказал ужин через приложение и невольно вспомнил о встрече с Гу Яном в лифте. В его пакетах были мясо, яйца и молоко, что наводило на мысль о кулинарных талантах, как у «Маленького повара».

...

В среду днем Гу Ян снова был отправлен Лао Янем в универмаг «Синьсинь» на горе Пудун, где ему выделили 500 юаней на ужин с Гао Сяодэ.

— Ну ты, специально приехал сюда, — Гао Сяодэ открыл бутылку холодного пива, ударив ею о край стола. — Закончил дела?

— До окончания еще примерно три года, — Гу Ян протянул ему стакан. — Гао, мне нужно кое-что попросить.

— Что это за формальности? — пошутил Гао Сяодэ. — Ты опять не узнал начальника?

— Ты знаком с людьми из «Синьсинь»? — Гу Ян не стал ходить вокруг да около.

— Я понял, ты из-за Чжан Дашу? — Гао Сяодэ положил ему в тарелку еду. — Брат, тут я тебе не помощник, но я слышал, что «Хуаньдун» не может его сдвинуть, хотя я и не знаю этого человека.

— Не Чжан Дашу, а продавцов из «Синьсинь», — сказал Гу Ян. — Ты ведь можешь найти связь через родственников?

— Не скажи, но там действительно есть моя родня, — фыркнул Гао Сяодэ. — Но если ты хочешь, чтобы они помогли, то шансов еще меньше. Сейчас «Синьсинь» еле держится, но все же приносит две-три тысячи в месяц. Если «Хуаньдун» их купит, то им придется совсем туго.

— «Хуаньдун» не планирует закрывать отделы, — сказал Гу Ян. — После приобретения около 80% брендов останутся.

— Правда? — удивился Гао Сяодэ. — В прошлом месяце моя вторая сестра жаловалась, и по ее словам, это не похоже на то, что они останутся.

— Да, — кивнул Гу Ян. — Новая политика.

Это решение было принято Лу Цзянханем на понедельничном собрании, и оно появилось благодаря обеду с Гу Яном в ресторане «1970». Сейчас отделы в «Синьсинь» разбросаны хаотично, что делает его пустым и беспорядочным, но если пересмотреть планировку и собрать существующие бренды в одном месте, это займет не так много пространства. Тем более, после завершения сделки «Хуаньдун» планирует расширение.

— Ты же знаешь возможности «Хуаньдун», — сказал Гу Ян. — Мы планируем создать зону ностальгии по отечественным брендам, и дела пойдут лучше, чем сейчас. Это лучше, чем продолжать влачить жалкое существование.

— Это верно, но ко мне это не относится, — согласился Гао Сяодэ.

— Как не относится? — Гу Ян налил ему вина. — Господин Ян сказал, что если ты сможешь, то в коридоре на первом этаже торгового центра тебе выделят две цветочные точки, аренда будет бесплатной как минимум три года.

В будущем это место привлечет множество туристов, и даже продажа сувениров и мороженого принесет неплохой доход.

— Пять лет! — хлопнул по столу Гао Сяодэ.

Гу Ян был еще решительнее:

— Без проблем, как только разберемся с этим, сразу подпишем контракт.

— Не переживай, — Гао Сяодэ был в отличном настроении и чокнулся с ним пивом. — Моя вторая сестра с ее острым языком, я гарантирую, что за неделю она сможет поднять весь магазин, чтобы они пошли к Чжан Дашу с протестами.

...

Пятница, глубокая ночь.

Гу Ян, держа в руках две багетки, с телефоном в руке вбежал в лифт:

— Спасибо, Гао, пока, перезвоню через пять минут.

Лу Цзянхань с грохотом откинулся на зеркало.

Гу Ян вздрогнул:

— Господин Лу?

— Ага, — Лу Цзянхань потянул галстук, его лицо было красным, а дыхание тяжелым, как будто он только что выпил восемьсот бутылок крепкого алкоголя.

Гу Ян молча отступил на два шага.

Если пьян, сиди дома, зачем бродить по улицам...

В лифте явно ощущался запах алкоголя.

Гу Ян посмотрел на панель лифта с горящими цифрами и осторожно спросил:

— Господин Лу, вы на девятнадцатый этаж?

Лу Цзянхань расстегнул две пуговицы на рубашке:

— Да, я живу там.

Разве ты не живешь в «Юэлань Интернешнл»? Гу Ян все больше удивлялся, но не стал лезть в личную жизнь. Его собеседник явно был не в себе, и он решил проследить за ним до девятнадцатого этажа, чтобы убедиться, что Лу Цзянхань благополучно доберется до квартиры 1901.

Когда дверь с грохотом закрылась, Гу Ян с облегчением вздохнул, но вскоре снова нахмурился — жить в одном доме с директором было похоже на сюжет фильма ужасов.

Лу Цзянхань не был полностью пьян и знал, что Гу Ян стоит у лифта, но ему было настолько плохо, что алкоголь в крови словно тысяча иголок колот каждый нерв, проникая в самую глубину мозга, вызывая тупую боль. Каждое слово давалось с трудом.

В холодильнике были только пиво и холодная вода. Лу Цзянхань вздохнул и с силой закрыл дверцу.

Вода из душа была комфортной температуры, но желудок и кончики пальцев оставались холодными, а лоб, напротив, горел. Этот внутренний конфликт отражался и на его мыслях. Например, сейчас он размышлял, стоит ли попытаться заснуть самостоятельно или обратиться за помощью к Гу Яну с семнадцатого этажа — он чувствовал себя как беженец, нуждающийся в лекарствах.

В маленькой квартире 1703 Гу Ян изучал инструкцию к духовке, чтобы приготовить чесночный хлеб на ужин. Хотя его кулинарные навыки были практически нулевыми, в интернете всегда можно найти рецепты. Ломтики багета, смазанные маслом и чесночной пастой, постепенно приобретали аппетитный аромат и золотистый цвет. Гу Ян с энтузиазмом достал телефон, чтобы сфотографировать этот момент, но экран завибрировал, и на нем появилось имя «Господин Лу».

Полночный звонок был пугающим. Гу Ян чуть не уронил телефон в мусорное ведро.

— Ты еще на семнадцатом этаже? — голос Лу Цзянханя был хриплым. — Не мог бы ты сходить в аптеку и купить мне лекарство для желудка?

Гу Ян выключил духовку, схватил куртку и поспешил на улицу.

Жизнь в центре города имела свои преимущества: в любое время суток можно было найти открытые аптеки и кафе. Через пятнадцать минут Гу Ян вернулся не только с лекарством, но и с порцией рисовой каши. Нежная еда немного успокоила желудок. Лу Цзянхань отложил ложку:

— Спасибо.

— Нужно ли вызвать врача? — Гу Ян внимательно посмотрел на его лицо.

— Просплюсь, и все будет в порядке, — Лу Цзянхань налил себе стакан горячей воды. — Но эта выпивка того стоила. Универмаг LOTUS, вероятно, станет одним из основных арендаторов торгового центра.

— Я тоже получил звонок от Гао Сяодэ, — сказал Гу Ян. — Продавцы из «Синьсинь» в последние дни спрашивают, правда ли, что «Хуаньдун» не будет их закрывать. — Он передал лекарство. — Две таблетки.

— На следующей неделе Ян И возьмет тебя на встречу с несколькими основными отечественными брендами, — сказал Лу Цзянхань. — Но в этот раз все должно пройти гладко. По сравнению с полуживым «Синьсинь», наши условия намного выгоднее.

— Господин Ян уже передал мне документы, — сказал Гу Ян. — Я постараюсь прочитать их до конца недели.

— Хорошо, тогда иди отдыхай, — Лу Цзянхань улыбнулся. — Спасибо за сегодня.

— Не за что, — Гу Ян встал. — Вы тоже поспите.

У двери он остановился:

— Кстати, господин Лу, фармацевт сказал, что завтра утром нужно принять еще одну дозу, через полчаса после еды.

Лу Цзянхань сказал:

— Хорошо.

Кухня на девятнадцатом этаже выглядела совершенно нетронутой. Гу Ян подумал и решил отнести Лу Цзянханю овсяные хлопья и несколько коробок молока из своего дома.

— Спокойной ночи, — Гу Ян в сланцах побежал к лифту.

Лу Цзянхань стоял у двери, глядя на упаковку овсянки.

Оказывается, у «Маленького повара» тоже не самый изысканный рацион.

...

Выходные — законное время для сна.

Гу Ян, завернувшись в одеяло, с удовольствием потянулся в постели. Тяжелые серые шторы блокировали большую часть солнечного света, оставляя в спальне лишь мягкий полумрак, идеальный для того, чтобы перевернуться и продолжить спать.

Гу Ян с чистой совестью закрыл глаза, намереваясь продолжить прерванный сон. В это же время Лу Цзянхань с бумажным пакетом в руке нажал на звонок у двери 1703.

Лу Цзянхань: Ян Ян меня недолюбливает.

<http://bllate.org/book/16790/1544147>